

«Что здесь происходит?» - только что вернувшиеся из пространства Хейджикишики люди с ужасом смотрели на хаос в центре Конохи. Большая часть зданий разрушена. Какой-то странный фиолетовый дым витает в воздухе. Почему-то тела пришедших в себя шиноби оказались не там, где были раньше. И что самое непонятное - окружающая тишина. Подошедшее недавно подкрепление с остальных районов Конохи со смесью противоречивых эмоций смотрело в сторону центра хаоса. Никто из них не осмеливался подойти ближе.

И на то была причина.

Проследив за взглядами окружающих, вернувшиеся в сознание шиноби увидели странную картину. Высоким столбом шёл густой дым от тела однорукого мужчины, лежавшего перед полуразрушенным Сусаноо Фугаку Учихи.

«Пирс-сенсей!» - Укина сорвался с места.

«Пирс?» - спина Йору покрылась холодным потом. Сейчас он стоял вдалеке от центра событий, но, увидев то, что стало с его другом, он рванул вперёд. - «Только бы успеть...»

- Отступайте! - резко скомандовала Цунаде. Она уже поняла, какой эффект на организм оказывает окружающий фиолетовый дым.

Во время битвы четвёртая ката Пирса заставила Фугаку словить мощнейший сенсорный шок. Вдохнув дым, Фугаку на некоторое время потерял возможность трезво мыслить. Резко обострившиеся чувства перегружали возможности его мозга. Но то была лишь четвёртая ката.

Пятая ката Пирса вызывала куда более серьёзный эффект. Концентрация ядовитых веществ в разы превысила допустимую норму даже по меркам Пирса, прошедшего через эксперименты над собственным телом.

А усиленное дыхание настолько увеличило объёмы воздуха в его организме, что дым от пятой каты создавал плотную пелену вокруг него.

Из-за повышенной концентрации токсинов и из-за огромного объёма дым становился чрезвычайно опасным. Он проникал в тело противника не только во время вдоха. Дым проходил через поры кожи, разъедал слизистые, вызывал паралич и лишал сознания. Эффект разнился в зависимости от здоровья человека.

Не только Пирс страдал от последствий своей техники. И речь сейчас даже не о Фугаку, который вполне успешно прикрывался Зеркалом Ята.

Именно из-за дыма, количество которого в окружающем воздухе росло с каждой секундой сражения, подкрепление не хотело сейчас приближаться к Пирсу и Фугаку. Именно из-за дыма Цунаде отдала приказ отступить.

Пирс знал о последствиях своей техники. Нельзя было допустить, чтобы разбросанные по полю битвы бессознательные тела попали в область действия его дыма. Иначе он навредил бы им. Но избежать контакта с людьми он не мог. Чтобы спасти Цунаде, Третьего и отряд Какаши от атак Фугаку, ему приходилось отбрасывать их тела с линий ударов Учихи. И если противостоять Сусанно напрямую он мог, то вот с гравитационной способностью мангеке было сложно иметь дело. Эту технику нельзя прервать или заблокировать, от неё можно только уклониться. А потому, контактировать с бессознательными телами всё-таки приходилось.

Пирс пытался отбросить тела в сторону подкрепления, но гендзюцу Фугаку удерживало людей от активных действий.

А потому, Пирсу оставалось лишь надеяться, что его дым не вызовет слишком уж негативные последствия у тех, кого он не смог выбросить с поля боя.

Фугаку же в этой битве поставил на кон всё, что имел. Сусанно с легендарным артефактом (Зеркалом Ята), Хейджикишики (мощное духовно-пространственное дзюцу), Джурокушоку (гравитационный удар) – столько способностей за один бой... Его глаза стремительно слепли. Его большой резерв чакры был исчерпан. Из последних сил он поддерживал Сусанно активным. Без Зеркала Ята он отравится дымом и умрёт.

Казалось бы, такие мощные способности, но даже с ними он потерпел поражение!

- Ты был прав, Итачи, - спокойно вздохнул Фугаку, глядя на несущегося в его сторону Укину. - Коноха слишком сильна...

В начале боя Фугаку только учился пользоваться способностями мангеке шарингана. За одну битву он прошёл через качественный скачок силы. До этого он использовал свои способности лишь в ознакомительных целях. Но гениальность известного на весь мир Фугаку Учихи дала быстрые плоды.

Цунаде и Гай относительно успешно сдерживали его. Но никто не смог противостоять Хейджикишики! Все окружающие шиноби лишились сознания. Кроме одного...

Пирс Сагаши – его естественный враг. Он не только остался в сознании, но и смог выстоять до конца, защищая Хокаге и остальных. Пирс был противоположностью Фугаку. А потому, он его нереально раздражал! Внешность: неопрятный. Речь: грязная. Характер: апатичный. Мировоззрение: равнодушие ко всему. Но ко всему ли Пирс равнодушен? Была у этих двух общая черта: следование долгу, какому-то внутреннему ориентиру. Фугаку сражался ради клана. Пирс – ради Хокаге и будущего деревни.

И Сагаши проиграл бы, если бы не ещё одна странная переменная – Укина Усиди. Этот безумец полностью подчинил себе правила Хейджикишики! По крайней мере, Фугаку так думал...

Как? Как этот пацан смог раскрыть слабость техники мангеке? Но мало раскрыть слабость, нужно суметь ей воспользоваться.

Хейджикишики – пространство, в которое поместились сознания окружающих Фугаку шиноби.

Почему же люди, оказавшиеся в Хейджикишики, видели друг друга такими, какими они были в реальности? Почему они могли пользоваться своими техниками? Откуда у «сознания» есть чакра на исполнение дзюцу? Этими вопросами задался Укина, когда заметил, как Итачи пользовался своим шаринганом, чтобы изучить технику Фугаку. И тогда он понял, что способности человека, оказавшегося в Хейджикишики, ограничиваются лишь сознанием. А если заставить себя верить в то, что ты можешь намного больше, чем в реальности? Тогда изменённое сознание повлияет на Хейджикишики. Именно этим принципом Укина воспользовался, когда проверил возможность перевоплотиться в Пелли-утконоса, а затем и в Мадару.

Звучит просто. Но на самом деле переписать себя нереально сложно. Нужно быть абсолютно уверенным в результате. Откуда взяться уверенности? Мангеке шаринган – легендарное дзюцу, перед мощью которого трепетали народы. Естественно, что в любом шиноби, слышавшем о мангеке, зародится страх. А страх мешает уверенности...

И дело не только в страхе. Какой нормальный человек возомнит о себе неведь что? Стать Мадарой? Бред! Любой шиноби знает свои способности и как ими эффективно пользоваться. Своими способностями! Шиноби – не мечтатели. Шиноби – профессионалы, которые на миссиях руководствуются холодным расчётом. Мечтать о богоподобной силе? Нет. Большая часть шиноби либо будет перебирать доступные варианты, основанные на личной силе, либо просто сдастся.

Конечно, Укина не испытывал страха перед мангеке. Страх? Только не перед шаринганом. Мадара – его цель. Он видел настоящего Мадару. И он видел, какой силы способен достичь человек. Нет ничего удивительного, что он смог поверить в возможность существования такой силы в пространстве Хейджикишики. Небольшое безумие и высокие актёрские способности позволили Укине отречься от себя и принять чужой облик.

Но смог бы Укина выбраться из Хейджикишики? Он и сам не знает... Он не был уверен, что какая-то сила способна разрушить это пространство. Мадара бы смог? Неизвестно. Человек, который имеет хоть каплю сомнения в своих возможностях, не сможет покинуть Хейджикишики!

Следующий безумец, чья выходка поразила Фугаку – Цури Инами. Её слепая вера в Укину смогла помочь им выпутаться из сложной ситуации. Превратилась в богиню и разрушила Хейджикишики? Ещё бредовее, чем стать Мадарой! Цури не задавалась вопросом, возможно ли это. Она видела, что Укина может делать всё, что хочет, а потому предположила, что ситуация полностью находится в руках парня. Если Укина уверен, что всё получится, значит, так оно и будет!

Союз этих двоих привёл к закономерному итогу – освобождению сознаний из заточения.

Укина хотел объединить Учих и остальных шиноби Конохи против Мадары... Фугаку оценил его желание примирить стороны конфликта. Но сделанного не воротить. Фугаку шёл до конца! Он должен убить Хокаге! Должен убить элиту Конохи! Клан Учиха должен занять главенствующую позицию в деревне! Ради клана Фугаку выжимал из себя последние силы. Даже сейчас, когда все пришли в сознание, он не сдавался!

Пирс Сагаши станет первым, кто сегодня умрёт. Кулак Сусаноо навис над телом джонина.

Разрывная волна! Мощная струя воды вырвалась изо рта Укины и оттолкнула руку скелета.

«Голова кружится...» - даже используя технику детоксикации, Укина ощущал последствия нахождения в густом дыме Пирса. Но каким бы сильным ни был дым, Укина не остановится! К тому же, токсины – уже пройденный этап жизни парня. Бороться с ними он научился во время привития гена Хаширамы.

Тем временем Цунаде призвала Кацую. Большой слизняк ростом примерно в тридцать метров появился в центре Конохи. Цунаде не пришлось объяснять, что нужно делать. Кацую разделилась на сотни маленьких слизней, которые разбежались(?) по всей деревне с целью вылечить раненых.

Хоть Сусаноо Фугаку и было полуразрушено, главная его часть, Зеркало Ята, всё ещё находилось в руке голого скелета. Разрывная волна – сильнейшее дзюцу Укины – была легко заблокировано легендарным артефактом.

- Этот малец, - прошипела Цунаде, когда увидела, что творит Укина. Она не собиралась стоять в стороне. Убедившись, что все раненые получают поддержку от Кацуи, она поспешила на помощь парню.

«Укина...» - члены отряда Какаши смотрели вслед своему товарищу. Их тела подверглись влиянию дыма сильнее, чем тела Укины и Цунаде. Сейчас они еле шевелились. Клоны Кацуи лечили их.

«Пирс-сенсей!» - Укина смог дотянуться лечебными нитями до тела Сагаши, попутно отталкивая удары Сусаноо мощными струями воды.

Гендзюцу Фугаку не имело эффекта на Укину. Ещё два года назад он мог за долю секунды выйти из гендзюцу шарингана Итачи. С тех пор объём и контроль чакры значительно увеличились, что позитивно отразилось на возможности противостоять гендзюцу.

Джурокушоку! Ещё одно использование гравитационной техники мангеке Фугаку. Сердце Укины устремилось к тазу из-за увеличения силы тяжести.

Техника смещения органов. Нити чакры оплели сердце Укины, не позволяя ему опуститься.

Тем временем Цунаде нанесла мощнейший удар кулаком по Сусаноо. Укина воспользовался моментом, когда Зеркало Ята блокировало атаку Хокаге, и выпустил разрывную волну в незащищённый участок скелета.

Сусаноо покрылось трещинами. У Фугаку больше не было сил поддерживать эту технику.

- Итачи... - Фугаку еле стоял на ногах. - Прости меня... Я провалился...

Взгляды отца и сына встретились, после чего Фугаку упал без сознания.

«Невозможно», - Укину не интересовали слова Учихи, сейчас он был занят более важным делом - пытался вылечить Пирса.

«Пирс-сенсей не может умереть!» - молодой шиноби со слезами на глазах смотрел на своего учителя из первой жизни.

«Он же всегда выходил победителем! Самый крутой шиноби...»

«Почему?! Почему его тело в таком состоянии?»

- Подвинься, - Цунаде присела рядом с Укиной и стала помогать лечить Пирса.

Только что подбежавший к ним Йору присоединился к исцелению.

Когда-то давно Пирс использовал пятую катю. Ему повезло выжить. Тогда рядом с ним было два А-ранговых ирьёнина, Йору и Ибоо, которые не боялись его дыма и смогли сразу прийти к нему на помощь после деактивации техники.

Но с тех пор у Пирса появились проблемы со здоровьем. Его тело стало слабее. Его органы были изношены.

Естественно, что второе использование пятой каты привело бы к куда более серьёзным последствиям. А если учесть продолжительность действия пятой каты... Нельзя сказать, что битва Пирса и Фугаку была долгой. Что один, что второй были ограничены во времени действия техник. Но даже лишняя пара-тройка минут имеет существенный вес, когда речь заходит о здоровье.

Фугаку почти ослеп.

Пирс умер.

Два S-ранговых и один A-раговый ирьёнины не смогли спасти его. Пирс потерял много крови из-за лишения руки. Его мозг был сильно повреждён. Печень, почки, лимфатическая система отказали. Токсины оказали крайне негативное воздействие на организм джонина. Его тело стремительно разлагалось.

За любую силу всегда нужно чем-то платить. Получая силу, человек что-то теряет. Время, друзей и близких, уважение окружающих, здоровье, жизнь...

Укина понимал это. Он знал, что Пирс пожертвовал собой ради будущего Конохи и ради людей, на чьих плечах это будущее будет строиться. Укина всегда знал, что его сенсей крут. Но...

«Пирс-сенсей должен был выжить! Он всегда выживал! Почему?.. Это из-за меня? Где я ошибся? Это из-за того, что я покинул Коноху? Из-за восстания Учих?»

Укина тупо уставился на труп своего учителя, отказываясь принять действительность.

«Из-за меня Пирс-сенсей погиб...» - в глазах парня плескалось отчаяние.

«Нет! Я должен это исправить! Я вернусь в прошлое! У меня есть сила! Я должен научиться ей управлять!» - отчаяние сменилось холодной яростью.

Нити чакры оплели сердце Укины. Решительное движение - и труп парня упал на землю.

В одной из классных комнат Академии троица только что выпустившихся генинов смотрела на стоявшего перед ними высокого джонина, чьё лицо выражало безграничную скуку.

- Меня зовут Пирс Сагаши. Скажу сразу: мне плевать на всё. В том числе и на вас. Моё дело простое - следить, чтобы вы не сдохли на миссии. Остальное - не волнует. Встречаемся завтра в девять на четвёртом полигоне. Пока, - после короткого монолога мужчина выпрыгнул из окна.

- И этот странный мужик - наш сенсей? - раздражённо вздохнул Рёта.

- У всех свои причуды, - пожал плечами Укина. - Верно, красавица? - парень подмигнул сокоманднице.

- ... - Цури проигнорировала вопрос и засобиравшись домой.

- Не будь такой холодной, - проворчал Укина и закинул школьный ранец на спину.

- Хех, не переживай, - Рёта похлопал друга по плечу. – Девушек много. Ты ещё найдёшь своё счастье.

- Ты слаб Рёта, - Укина с сочувствием посмотрел на глупого мальчика. - Один проигрыш – ещё не поражение. Нельзя сдаваться! С таким унылым подходом ты станешь старым извращенцем без жены.

- Какой ты токсичный... - Рёта пожалел, что проявил дружескую поддержку.

Цури просто проигнорировала разговор мальчиков.

- Есть мысль, - Укина остановился в дверях и повернулся лицом к товарищам. – Давайте поспрашиваем людей о нашем сенсее.

- Можно, - кивнула Цури.

- Ну и морока...

- Пирс Сагаши? – классный руководитель ребят задумался. – Джонин. Вроде сильный. Но точно не элитный. Знаю, что когда-то он был высокоранговым ирьёнином. Но после Третьей мировой он перестал работать в больнице. На чём специализируется сейчас – не знаю. Возможно, кто-нибудь из ирьёнинов вам поможет со сбором информации.

Йору, шедший по коридору больницы, услышал разговор одного из ирьёнинов и ребят. В этой временной линии он ещё не стал главой больницы и потому мог себе иногда позволить вылезти из-под горы работы.

- Казу, кто эти трое?

- Да вот расспрашивают о Пирсе.

- Хм... Неужели его новые ученики? – улыбка расцвела на лице Йору. - Собираете информацию? Похвально. Пирс одобрит такой подход. Так что вы хотите узнать?

- Наш сенсей крут, - протянул Рёта, когда ребята вышли из больницы. - Герой войны, ирьёнин-экспериментатор с тяжёлой судьбой, брутальный мужик, эмо-бой и всё такое... Ну чо, по домам?

- Ты так и не понял, что происходит? - Укина ухмыльнулся. - Помнишь слова Йору-сана о характере нашего сенсея? Осторожный. Дотошный. Скупой на эмоции. Каков его подход к заданиям? Полная готовность ко всем вариантам развития событий! А что, по-твоему, такой человек будет ожидать от своих учеников?

- Ну и чего же? - Рёта со скепсисом посмотрел на фаната Пирса.

- В первую очередь сбор и анализ данных. И мы не можем доверять одному источнику информации. Пирс-сенсей предвидел наш ход. Уверен, нас ждёт много ловушек на пути к получению достоверных сведений о нашем учителе. Пирс-сенсей точно подготовил сложный квест. И Йору-сан стал лишь одним из многих звеньев цепочки или даже паутины интеллектуальной игры Пирса-сенсея. Ха-ха-ха! Это будет интересно.

- Ты просто параноик... Видишь подвох там, где его нет. Нам сказали явиться завтра на полигон. Больше ни о чём не говорили.

- Учись читать между строк, Рёта, - покачал головой Укина. - Помнишь слова сенсея? Ему плевать на всё. Но если человеку плевать на всё, то стал бы он об этом заявлять? Не думаю. А значит, он специально подчеркнул этот момент. И значит, его слова несут скрытый смысл. Он сказал, что его не заботит ничего кроме нашей выживаемости. Выживаемость... Мы пришли в больницу. Чувствуешь связь? Типа в больнице лечат, значит, это важный объект, который повышает выживаемость. А что ещё влияет на выживаемость? Сбор информации. То есть то, чем мы сейчас и занимаемся. И давай вспомним, почему мы пришли в больницу? Потому что нас сюда отправили учителя Академии. Это была подсказка! На случай, если мы сами не догадаемся, что идти нужно в больницу. И вот ещё один момент: Йору-сан поведал, насколько крут Пирс-сенсей, но учителя в Академии сказали, что мало что о нём знают. Как можно не знать героя Конохи? Кругом одни загадки. А ты что думаешь, Цури?

- Какой-то поток сумбурных мыслей. Ты превозносишь нашего сенсея. Слеплённый его крутизной, уже начинаешь видеть то, чего нет. Да и зачем нам сейчас знать, кто такой наш сенсей? Всё равно потом узнаем. Но мне интересно, куда заведёт тебя это расследование. Я в деле.

- ... - Укина и Рёта переглянулись. Оба не ожидали такой длинной речи от молчаливой девочки. За годы учёбы в Академии она ни с кем не подружилась, всегда была одна, особо не выделялась.

- Что-то не так? - Цури удивлённо посмотрела на двух товарищей.

- У тебя приятный голос. Говори чаще, - улыбнулся Укина.

- ...

- Пирс Сагаши? Если встретите этого ублюдка, передайте ему, что он ублюдок.

- Пирс? Этот придурок ещё не сдох?

- Сагаши? Давно его в полицейском участке не видел.

- Этот торч торчит мне деньги! Если увидите его, скажите, что я, Сано, жду, когда он вернёт мне сотню.

- Давно Пирс не заходил за травами... Не помер ли он?

Солнце скрылось за горизонтом, когда ребята закончили сбор информации.

- Мда... - протянул Рёта. - Отзывы о нём пугают. Курит траву, что бы это ни значило; постоянно попадает в полицию; участвует в сомнительных денежных махинациях; ублюдок, как о нём высказалась львиная доля опрошенных... Ему вообще можно брать учеников?

- Какие-то проблемы? - за спинами ребят появилась высокая фигура. От монотонного голоса этого человека лбы недавних студентов покрылись испариной.

- Нет, никаких, - мгновенно переобулся Рёта, поняв, кто задал ему вопрос.

- Что ж... С первым этапом моего испытания вы справились.

- Так я был прав? - искренне удивился Укина. - Нам нужно было поспрашивать людей о Вас?

- Ты сам-то верил в свои выводы? - Пирс с сомнением посмотрел на парня.

- Нет...

- Тогда зачем ты устроил это блуждание по Конохе? - в который раз Рёта сдержал желание избить друга.

- По приколу. Типа сдружиться, потусить и всё такое. Да и просто интересно было.

- В этом и состоит суть первого испытания, - кивнул Пирс. – Все наставники должны проверить, каковы взаимоотношения между членами команды. Меня устроило увиденное.

- Но как Вы поняли, где мы и что мы делаем? – поинтересовался Укина.

- Следил за вами.

- Ну да, логично...

- Второе испытание вы провалили.

- ...

- ...

- Наверное, здесь имеет место быть вопрос: «А в чём, собственно, суть второго испытания?» - Укина почесал щеку.

- Да.

- А в чём, собственно, суть второго испытания?

- Вы должны были меня обнаружить. Для шиноби критически важно понять, что за ним следят. Чему вас в Академии учили?..

- И... что будет из-за провала?

- Вы останетесь на второй год.

- ... - ребята переглянулись, пожали плечами и собрались уйти.

- Однако я передумал. Мне понравилось, что вы позаботились добычей информации обо мне. Вы не безнадёжны. Вы понимаете, что важно для шиноби. Это первое. Во-вторых, прямо сейчас вы легко смирились с тем, что останетесь на второй год. Обычные дети, как минимум, расстроились бы. Вам же плевать. Цури-тян холодна. Укина-кун умён. Ты же Рёта... Нестабильный элемент этой команды. Самый эмоциональный и самый тупой. Но эти качества под умелым руководством породят лучшее из качеств – безразличие. Уже сейчас оно в тебе есть, осталось его раскрыть. Что ж, ребята. Вы мне нравитесь. А потому я позволю вам пройти последнее испытание. Проверка боевых способностей. Нападайте.

«Этот мужик... Странный», - одна и та же мысль мелькнула в головах трёх детей.

- Ну ладно, - Укина размял кисти рук. - Расколотая-синева-листа-но-дзюцу! - воспользовавшись близостью с Пирсом, Укина нанёс удар ногой в паховую область.

Встречный фронткик впечатался в грудь парня. Укина не смог дотянуться до Пирса. Конечности высокого взрослого мужчины длиннее!

Тело парня столкнулось с ближайшей стеной.

- Гх, - простонал Укина. Пирс не пожалел мощи для удара.

- Зачем так сильно?! - вспыхнул Рёта, безуспешно пытаясь дотянуться кулаком до лица Сагаши.

- Ну давай, поплачь, - ехидная улыбка расплзлась по лицу Пирса. - Так хочешь присоединиться к дружку? - убийственная аура накрыла всю улицу, на которой не было никого кроме трёх генинов, пытающихся противостоять опытному джонину.

«Чёрт», - ребята замерли, не в силах пошевелиться.

Пирс медленно подошёл к Рёте и приподнял его за воротник. Безумный оскал изуродовал лицо Сагаши.

- Ты слаб, - прохрипел джонин. - Почему? Без понятия, - лёгким движением руки он швырнул Рёту в стену рядом с Укиной.

- Теперь ты, девчонка, - Пирс повернулся к Цури. - Такая же слабая как эти двое? О! Достала кунай? Похвально. Смотри, не порежься!

Удивительно лёгкий шаг - и Сагаши оказался в паре сантиметров от девочки. Небрежный пинок выбил кунай из её рук.

- Аааааа! - закричал Укина из-за спины Пирса.

- Бэээээ, - Сагаши посмотрел через плечо на несущегося на него парня.

Воспользовавшись секундным отвлечением джонина, Цури воспроизвела технику Укины. Расколотая-синева-листа-но-дзюцу!

- Какие нынче агрессивные дети, - Пирс коленом заблокировал пинок Цури. Ещё одно движение ногой - и девочка отлетела на пару метров.

Серия атак руками и ногами от Укины легко отбивалась точными движениями опытного

джонина.

Рёта и Цури вскоре присоединились к бою.

Пирс легко уклонялся от неумелых ударов ребят. На его лице больше не было безумной улыбки, он не выказывал презрения. Лицо было спокойным, глаза тусклыми.

- Чуть повыше ногу, - Пирс сделал замечание Рёте, который пытался сделать хайкик.

- Понял.

- Сильнее вращение. Надо так, - Пирс продемонстрировал идеальную вертушку, отправляя Укину в полёт.

- Понял! - радостно улыбнулся Укина, когда поднялся с земли.

- Синхронизируй движения рук и ног. Сила идёт от ног! - Пирс дал дельный совет Цури, попутно выбивая из её лёгких воздух.

- Ясно, - прохрипела девочка.

- Много лишних движений. Будь проще, - Рёта оказался под ногами джонина.

- Хорошо...

- Ты открыт. Не опускай руки, - серия ударов по корпусу на некоторое время вывела Укину из битвы.

- ...

Сражение, которое началось с оскорблений перешло в боевую тренировку. Пирс своими первыми действиями проверял характер ребят. Он хотел понять, сдадутся ли они, увидев пропасть, разделяющую их? Как повлияет на них уродливое безумие противника? Испугаются ли? Войдут в ярость?

Нет. Ребята были относительно спокойны. Кроме Рёты... Он вступился за друга. Но хоть он был зол, но не потерял рассудок, не расплакался. Вернувшись в строй, Рёта спокойно ждал своей очереди получить очередную порцию ударов.

Так было и с другими двумя.

Пирс знал, что боевые способности у только что выпустившихся студентов ужасны. Он не питал надежд, что каких-то сирот научат чему-то стоящему. Нет никакого смысла проверять их навыки.

По мере сражения с ними Пирс оценивал их способности к командной работе. Ребята хорошо взаимодействовали друг с другом. В комбинации Укина+Рёта не было ничего удивительно, потому что эти двое были давними друзьями. Но Цури – одиночка. Она не была робкой, но отсутствие опыта общения со сверстниками сказывалось на частоте её атак. Она не понимала, когда стоит вмешаться.

Но Укина взял всё в свои руки. Он давал указания остальным ребятам сначала голосом, потом жестами. По мере продолжения боя каждый из троицы понял, чем должен заниматься. Они научились подстраиваться под желания друг друга, научились понимать, чего следует друг от друга ожидать, научились без слов проводить достаточно длинные комбинации ударов.

Командная работа ребят понравилась Пирсу. Следующий его шаг – проверка обучаемости. В какой-то момент он начал давать советы, как правильно наносить удары, каких ошибок следует избегать. Он наглядно показывал, что правильно, а что нет.

Ребята терпели его удары и продолжали впитывать информацию. Они развивались!

- Вы прошли, - Пирс остановился, когда понял, что ещё чуть-чуть и его ученики свалятся без сил. – Первый урок окончен. Когда будете отдыхать, прогоните воспоминания о сегодняшней драке. Уда...

Договорить он не успел.

- Это отсюда доносились крики? – пара полицейских вошла в тёмный переулок, где сейчас был Пирс с остальными.

- Так это же Сагаши! Опять из-за тебя проблемы, - один из Учих покачал головой. – Иди сюда. Поведём тебя в участок.

- Что ж... - Пирс повернулся к ребятам. - Когда-нибудь вы бы столкнулись с такой проблемой. Поэтому смотрите внимательно. Урок номер два, - джонин развернулся к паре полицейских. – О! Это что, Хокаге? – искреннее удивление отразилось на лице джонина, когда он показал пальцем куда-то за спины Учих.

- Где? – глупые Учихи обернулись.

- Бежим, - скомандовал Пирс, воспользовавшись отвлечением полицейских, и вместе с учениками скрылся в тёмном переулке.

- И сколько раз мы будем попадаться на его трюки? – раздражённо вздохнул Учиха.

Время идёт, ребята тренируются.

- Пирс-сенсей, вы можете научить какой-нибудь мощной технике? – Укина прекратил выполнять приседания.

- Мощной? – Пирс почесал щетинистую щеку. – Сначала выясним ваши стихии, - три листа чакробумаги появились в руке джонина.

- Тебе, Рёта, и тебе, Цури, повезло. Я имею опыт с техниками ваших стихий. А ты, Укина, пока подожди. Я поспрашиваю знакомых.

- Вот, - Сагаши протянул Укине свиток с техникой. – Разрывная волна – дзюцу А-ранга, изобретённое Вторым Хокаге. Мощное дзюцу, которое ты так хотел.

- Спасибо, Пирс-сенсей, - Укина был как никогда счастлив. – Но откуда у Вас такая крутая техника?

- Достал через Ибоо. Это мой друг-ирёнин. Правда, некоторое время я не смогу появляться в Конохе...

- Понятно. Ещё раз спасибо, - поклонился Укина.

Время летело быстро. Под умелым руководством Пирса ребята набирались сил. Сагаши основательно подошёл к их обучению. Их уже нельзя было назвать слабаками.

- Пирс-сенсей, мы можем принять участие в экзамене на чунина? – спросил Укина.

- А ты уверен, что выживешь несмотря ни на что?

- Не знаю.

- Предлагаю вам для начала увидеть то, с чем примерно придётся столкнуться. На третьем этапе экзамена обычно проводят дуэль один на один. Все, кто хотят, могут прийти посмотреть.

- Хорошо, Пирс-сенсей.

Наставник и ученики сидели на трибунах и смотрели на последний этап экзамена на чунина.

- Ох, - скривился Рёта. – Этому парню ухо откусили.

- А тому вообще позвоночник вырвали, - ткнул пальцем Укина.

- Дерьмо случается, - кивнул Пирс.

Ребята вернулись к тренировкам.

- Пирс-сенсей, - Цури внимательно посмотрела на то, как джонин зажёл самокрутку, лишь коснувшись её пальцем. – У меня есть идея. Помогите, пожалуйста, разработать огненное тайдзюцу.

- Звучит интересно, - Пирс задумчиво почесал щеку.

Навыки Пирса в тайдзюцу высоки. Он сможет помочь Цури придумать систему движений, которые будут хорошо сочетаться с высвобождением опасной как для противника, так и для пользователя, чакры огня.

- Пирс-сенсей, - Рёта со слезами на глазах подошёл к учителю. – Мне опять отказала девушка.

- Бывает, - Пирс пожал плечами.

- Это была уже сотая попытка...

- Ух, них...чего себе, - вовремя поправил себя Сагаши.

- Ты признавался одной и той же? – поинтересовался Укина.

- Нет. Это была сотая девушка.

- Ты где столько тянок в Конохе нашёл?!

Рёта проигнорировал замечание друга и продолжил:

- Она сказала, что я не такой крутой как Саске-кун.

- Реальность полна разочарований, - Пирс похлопал ученика по плечу. - Просто забей.
Безразличие – полезнейшее качество.

- ...

- Ставлю на Цури, - Рёта внимательно следил за спаррингом друзей.

- Ставка принята, - Пирс сделал выбор в пользу Укины.

Удар шёл за ударом. Укина и Цури были равны.

- Не понял... - лицо Рёты вытянулось от осознания того, что сейчас происходит на поле боя.

- Чёрт, - прохрипел Укина, оказавшись в захвате Цури.

- Это же... - глаза Рёты налились кровью.

Укина совершил пару случайных движений и...

- Легендарное нырок-под-грудь-но-дзюцу! В лучшем исполнении! - Рёта не сдержал аплодисментов.

- Да ты смеёшься что ли... - Укина не понимал причину восторга Рёты.

Ещё несколько движений и...

- Что он творит!!! – мелкий извращенец не смог сдержать свои чувства. - Мифическое лицо-у-попы-но-дзюцу! Даже у Джирайи-самы нет точной информации об исполнении этой великой техники! - Рёта зафиксировал в памяти последовательность действий друга.

- Укина – своего рода гений, - кивнул Пирс.

- Мой нос в опасной близости от её зада, - пробормотал Укина. - Не понимаю, чему ты так восторгаешься.

- Что имеешь – не ценишь, - Рёта махнул рукой на невежество друга.

- Запомните, ребята. Эта трава ускоряет заживление порезов. Эта поможет обеззаразить рану. Эту приложите к ушибу. Эта для успокоения нервов. Эта от боли в животе...

- А эта? – Укина показал на траву, растущую у дороги.

- Король всех трав. Подорожник.

- Вы вроде повзрослели, но как маленькие генинчики забываете об осторожности, - Пирс пинком снёс голову противника. – Если бы я не пришёл, вы бы погибли, - Сагаши деактивировал действие третьей каты, убедившись, что врагов не осталось.

- Простите, Пирс-сенсей...

Эти и многие другие приятные и не очень воспоминания пронеслись перед глазами Укины в момент смерти.

Резкий толчок вернул его в сознание.

- Я... - удар кулака Сусаноо Фугаку отправил его в полёт.

- Не отвлекайся! – Цунаде атаковала противника.

Разрывная волна! Удар Хокаге! Всё было как и в первый раз.

«Пирс-сенсей...» - и снова Укина, Цунаде и Йору стояли над трупом джонина.

«Ещё раз!» - сердце Укины было разорвано нитями чакры.

- Да, бывает и такое, - Пирс с учениками стоял над трупами недавних товарищей. – Но это нормально. Они знали, на что шли, принимая эту миссию. Это был их выбор. Они спасли нас, пожертвовав собой... Просто помните об этом. И не надо думать, а что, если бы мы поступили по-другому... Так получилось. Уважайте их и их выбор. Возьмите трупы, их нужно отнести в Коноху.

Новое возвращение в прошлое оказалось ещё менее успешным. Укина вернулся в момент, когда Цунаде установила смерть Пирса.

«Я не сдамся!»

- Я религиозный человек, - Пирс покивал своим мыслям.

- И какой грех по-Вашему самый страшный? - поинтересовался Рёта.

- Без понятия. Все страшны.

- Ну а если подумать?

- Не знаю... - Пирс почесал щеку. - Наверное, неумение принять тяжесть реальной жизни?

- Что? - лица ребят изображали непонимание. Они рассчитывали на что-то вроде азартных игр, алкоголя или похоти...

- Самый простой пример - самоубийство. Вы слышали что-нибудь о Белом Клыке? Я восхищался им. До тех пор, пока не узнал о его кончине. Убил себя, не выдержав давления. История проста. На одной из миссий Сакумо-сан встал перед выбором: спасти товарищей, но провалить миссию, или выполнить миссию, но потерять товарищей. Он выбрал первый вариант. Естественно, после такого жители Конохи от него отвернулись. Миссия была важна. Ну и всё. Презрение, осуждение, недоверие, тонны критики - всё это вылилось на плечи некогда крутого мужика. И что он сделал? Ушёл от реальности, не сумев выдержать её тяжесть. Самоубился. Решение слабого человека. Не будьте такими, как Сакумо Хатаке. Вы должны спросить себя, какими шиноби вы будете? Будете бежать от каждой ошибки, пытаться вернуть всё назад, или будете жить с этим и идти дальше?

«Да что я вообще делаю?» - слеза скатилась по щеке Укины, когда он в очередной раз смотрел на труп Пирса. - «Простите меня, сенсей... Ваш ученик подвёл Вас...»

Его последняя попытка возвращения в прошлое была худшей из всех. Он вернулся ровно в тот момент, когда нити чакры потянулись к его сердцу.

Укина вытер слезу и встал с колен.

«Вы сделали свой выбор, защищая деревню. Уверен, Вы могли просто притвориться спящим и не сражаться с Учихой. Обещаю, что Ваша смерть не будет напрасной».

Укина отвернулся от трупа Пирса и зашагал в сторону лежащего без сознания Фугаку. На мгновение ему захотелось убить того, из-за кого погиб его учитель. Но он не должен давать волю своим эмоциям. Пирса не вернуть. А Фугаку всё равно будет наказан.

Парень понимал, что вина за смерть Пирса лежит не на Фугаку. Вина лежит на Укине! Если бы он не покинул Коноху, Учихи бы не посмели устроить переворот. Но он не мог поступить иначе... Жизнь Укины зависела от Орочимару. Выходит, он не виноват? Но именно он стал причиной изменений, произошедших в истории мира шиноби. Какое нелепое стечение событий. Укина не ошибался в своих решениях, но из-за его решений погиб дорогой ему человек.

Единственное, что Укине остаётся – принять эту боль. Впредь он не допустит подобной трагедии.

Пришло время навести порядок после восстания Учих.

<http://tl.rulate.ru/book/93673/3377632>